Иомудский. Карашхан оглы.

Бытовые особенности туркмен Туркменской ССР, а равно кавказских и зарубежных туркмен, их племенное и родовое деление. *)

Исторический очерк. Все современные туркмены по своему происхождению суть турки и относятся к турко-монгольской группе народов, имевшей своей колыбелью материк Азии, при чем в известный нам исторический период туркмены в целом, в общей семье туркских народов издавна обитали в районе Алтайских гор и степей, а также в бассейнах р. Или и озера Иссык-куль. Современное наименование «туркмены» появляется в истории только с IX века, а до того времени туркмены известны, как отдельное племя турков, под именем огузов или гузов, при чем это имя в истории встречается уже с VI века христианской эры.

Принадлежа к племени огузов или гузов, туркмены являются прямыми потомками почти легендарного народного героя—Огуз-хана. Согласно народным преданиям, Огуз-хан имел огромное потомство, и название современных многочисленных родовых делений туркмен происходит от имени детей, внуков и вообще нисходящего потомства Огуз-хана.

Что же касается происхождения современного наименования турков огузов «туркмены», то существует несколько версий, более или менее правдоподобных (Турк-Иманли, Турк-маненд, Турк-ман) и анекдотичное об'яснение этого наименования из «Турк-мен» (т.-е. я—турок»), как ответа на вопрос: «кто ты?». Наименование «туркмен» было навязано потомкам турков огузов; современные туркмены восприняли это наименование в силу исторических причин, особенно в конце XIX века и в начале XX века, но, по существу, в корне считают себя просто—«турками», часто не отдавая себе отчета в том, что это наименование наносное, данное им случайно другими.

Современные туркмены—турки-огузы, пройдя пастушеский период, в массе были номадами; основой всего хозяйства и источником существования для них служило скотоводство.

*) Печатая статью Карашхан оглы Иомудского, как знатока туркменского быта, Редакция оговаривает, что с некоторыми основными положениями автора она согласиться не может. *Ред.*

В поисках лучших и более просторных пастбищ они постепенно передвигались—«кочевали» по необозримым, пустынным степям и горам внутренней и западной Азии, а затем, в общей массе турко-монгольских народностей проникали и в Восточную Европу.

Захваченные огромной волной при движении турко-монголов на запад и турки-огузы распространялись на запад, где они частью оседали на время, частью же возвращались опять на восток, с тем, чтобы потом снова передвигаться на запад ,и сравнительно прочно туркмены стали оседать только к концу XIX века.

В своих передвижениях и скитаниях турки огузы (современные туркмены) идут по пути наименьшего сопротивления, как со стороны природы, так и человека, вторгаясь на территорию оседлых народов и в культурны-оазисы, куда их привлекало сравнительное обилие пастбищ и средств для существования.

Более культурные—оседлые народы оказывают им сопротивление, а отсюда возникает непрерывный ряд войн; следствием этих войн является добыча, военные трофеи, об'ектом коих служат люди, скот и имущество. Вследствие этого, передвижение турков огузов, как и вообще турко-монгольских народов, сопровождается захватом пленных, скота и имущества, и такой захват постепенно становится привычным источником добычи средств для существования; при этом раздел захваченного имущества регулируется постепенно вырабатывающимся обычаем, переходящим в обычное право. Таким образом, среди туркмен вырастает особый институт—«а л а м а и» (захват по праву войны—борьбы); институт этот—аламан—живет среди туркмен—потомков огузов—и до наших дней.

В конечном результате современные туркмены (турки-огузы) и в настоящий исторический момент еще не перешли окончательно к оседлым формам быта; в значительной доле они еще и теперь остаются кочевниками и только частично перешли на полуоседлое существование. Тем не менее туркмены сохранили за собой более или менее определенные территории, во многих случаях прочно, и кочуют в известных территориальных границах, передвигаясь не по беспредельным пространствам, а в определенных секторах, в зависимости от пастбищ, своего экономического уклада и времени года.

Главные массы туркмен компактно кочуют и живут полуоседло в нижеследующих пунктах Азии и Европы: а) в Средней Азии—на всем пространстве Мавраи-Хозара, т.-е. в границах от Каспийского (Хозарского) моря до реки Аму-Дарьи, в бассейне последней и от границы с Афганистаном близ Термеза до юго-западных берегов Аральского моря, по северным склонам Копет-Дага до бассейнов реки Гюрген на юге, в пределах территории ТССР, а частично и Афганистана и Северной Персии; в бассейне Мургаба и Теджена до границы с Персией. б) на Кавказе—в быв.

Ставропольской губернии и Батумской области (в ничтожном количестве); в) в Мало-Азиатской Турции—преимущественно в Эрджиндзянском вилаете и Курдистане за Ефратом; г) в Крыму—в очень ничтожном количестве. Главная по количеству и компактности масса туркмен населяет ныне Туркменскую Сов. Соц. Республику. Второе место по количеству своему занимают туркмены, живущие в Персии, затем в Афганистане.

Во всех перечисленных местностях современные туркмены живут родовыми группами, в точно определенных границах распространения каждого рода с его пастбищными и земельными площадями.

Среди туркмен в некоторых районах живут кроме европейцев, татар, персов и других, еще и семиты арабского корня, а равно остатки аборигенов этой страны и, в некоторых местах, бывшие пленные, проданные в рабство, усвоившие себе быт, нравы, костюмы, занятия от туркмен.

Семиты-арабы остались здесь после походов арабов в Среднюю Азию в эпоху великих завоеваний (с VIII, IX веков); потомки этих арабов-завоевателей, осевших в Ср. Азии, известны среди туркмен под именем—Ходжа, Махтум, Ата и Ших; аборигены страны—под именем Мурча, Анаулп, Зертли, Ай-Хивали и др. в очень ничтожном количестве остались здесь после свержения персидского владычества и вытеснения туркменами персов из районов поселения этих маленьких групп.

Родовое начало. Самой характерной бытовой особенностью, как турков огузов в прежнее время, так и современных туркмен, является их родовой быт и весь уклад жизни их внутри рода, покоющийся на строго определенных, унаследованных от предков, началах.

Роды, на которые делятся туркмены, образовались естественно, путем постепенного выделения, по мере размножения потомства общего родоначальника. Выросший на почве этого родового деления родовой быт и обычное право складывались чисто историческим путем, под влиянием условий жизни, под давлением необходимости самозащиты, в поисках средств к существованию, новых пастбищ и территорий, и в виду естественной необходимости урегулировать свой социальный строй. Создавшиеся таким путем постепенно основы родового быта и обычное право внутри родов заменяли собою законодательство и регламентировали, как жизнь отдельных членов рода, так и общин, и всего рода, устанавливая до известной степени также и взаимоотношения различных родов туркменской народности.

По мере дальнейшего размножения, турки огузы, первоначально составлявшие одну семью, постепенно стали делиться еще и на колена, а эти последние дробились впоследствии еще на более мелкие подразделения; колена продолжают об'единяться в роды, все же роды в совокупности и составляют, таким образом, спустя много веков, целую народность современных туркмен.

№ 5136—13*

Родовое деление и родовой быт отличались и отличаются особой устойчивостью. Причинами этой устойчивости, несомненно, были общность происхождения (колена и целые рода были одной крови и кости, составляя, как-бы, одну семью), общность интересов в условиях первобытной жизни— поиски средств к существованию, внешняя опасность от других народностей и даже родов, т.-е. необходимость самозащиты, отсутствие прочного государственного строя, условия самого быта—пастушество, скотоводство кочевание и т. д. Причины естественные, вытекающие из условий жизни.

В дальнейшем, пути расселения и распространения отдельных родов постепенно стали расходиться, а в зависимости от внешних условий этих различных путей, складывалась также и жизнь, и интересы этих родов, а потому и быт различных родов складывался обособленно, принимая свои особые формы, отличные от бытового уклада других родов. Правда, родовой быт различных туркменских родов, в главных своих основах, сохранял общие черты; выявлявшиеся на этой общей основе особенности создавались в зависимости от занятий отдельных родов, топографии и географии занимаемой ими территории, от степени влияния на них соседних народностей и от других жизненных условий. Развитие особенностей родового уклада сравнительно резко наблюдается у туркмен оседлых и кочевых, приморских и степных, а также живущих вблизи культурных народов или в отдалении от них.

Экономический быт отдельных родов всецело зависит и складывается в зависимости от тех же вышепереименованных обстоятельств и для каждого целого рода, живущего совместно, является общим.

Родовой быт, благодаря стойкости его уклада, играл огромную роль в сохранении в целости туркменской народности, охраняя ее от многочисленных внешних опасностей, помогал преодолевать природные препятствия в борьбе за существование, сохранял устойчивость туркменской народности, создавал для членов рода известный моральный кодекс, поддерживая слабых и возлагая на род обязанность защиты своих членов. Ввиду этого к родовому быту и укладу необходимо подходить бережно и осторожно. Родовой быт не может и не должен быть просто забытым и стертым, ибо это грозило бы распылением туркмен; рожденный естественно, вызванный к жизни условиями природы и самого существования туркменской народности, родовой быт должен умереть также естественно, под давлением новых условий жизни и только тогда, когда взамен прежнего родового уклада будет создан новый, современный уклад, а не получится пустое место взамен бывшего родового быта и основанного на нем уклада жизни, гарантировавшего известный правопорядок.

Племенное деление.

Установить точную грань между племенем и родом весьма затруднительно и гадательно. Пола-

гаю, будет более правильным считать, что среди туркских народностей все туркмены составляют отдельную группу, которую следует выделить в отдельное племя турков огузов. Это соответствует и мнению академика В. В. Бартольда, который полагает, что общенациональное имя турок (турк), являющееся составной частью имени—«турк-мен» (турк-ман), было первоначально племенным именем, принятым огузами или гузами.

Турки огузы или современные туркмены, составляя, таким образом, одно племя, далее подразделяются на роды, колена (тайфа и тиря) и еще более мелкие родовые группы. Главнейшие роды, ныне нам известные, суть следующие: теке, сарыкп, салыры, иомуды, емрели—одной группы, по линии предка Суюн-Хана; геокланы, чаудур, эймир, али-или, карадашлы, диечи,—другой группы, по линии предка Эссен-Хана; эрсари—старшая ветвь. Среди этих родов живут, сливаясь с ним под общим именем туркмен, как уже упоминалось, роды арабского корня—ходжа, махтум, ата, ших, пришельцы ширван и аборигены страны—мурчали, мегинли, аннаули и нухурли.

Бытовые особенности.

Быт туркмен складывался постепенно, исторически, под влиянием окружающей природы и условий жизни: необходимости постоянного передвижения со всей семьей, со всем скарбом в поисках пастбищ, вечной борьбы и войн с соседями, отсутствия оседлости и государственности, непосредственного соприкосновения с природой и необходимости преодолевать препятствия, постоянно выдвигаемые последней. Отсюда—и характер костюма, и характер жилища и весь вообще уклад повседневной жизни, нравы, привычки и пр. создавались и слагались по необходимости в соответствии с окружающей туркмен обстановкой; в построении быта туркмен нет искусственности, и он складывался с логической последовательностью, как ответ на неумолимые требования жизни и окружающей обстановки. Бедность, суровость и однотонность необозримых пустынных степей Азии, где складывалась и протекала жизнь турков огузов (современных туркмен), таким образом, не могла не отразиться и на всей бытовой обстановке этого народа.

Необходимость передвигаться на огромные расстояния вызвало к жизни, как неот'емлемую принадлежность быта—существование туркменской лошади, которая являлась ближайшим другом и сотрудником турка-номада, став почти членом его семьи и пользуясь заботами и уходом со стороны хозяина наравне с его детьми. Лошадь дает возможность своему хозяину преодолевать огромные пространства пустынь и песков, лошадь дает ему возможность настигать своего врага, как человека, так и зверя, лошадь дает ему возможность спастись от врага, лошадь вместе с собакой охраняет его очаг в отсутствие хозяина, лошадь дает

ему спортивное развлечение и привлекаемая к активному участию в народных и семейных празднествах, побеждая на скачках, дает своему хозяину и славу, и престиж в обществе. Наконец, лошадь принимает непосредственно участие в боях и набегах турков-номадов, в их борьбе за свое существование, за обладание территорией и источниками к существованию.

Вследствие этого, турк-номад, в первую очередь, приобретает лошадь, одевает ее и украшает серебром, а затем уже только думает о создании семейного очага, приобретает невесту и покупает ей украшения—серебро.

Отсюда любовь и страсть турка-номада к лошади и, таким путем, в результате заботливого из поколения в поколение отношения к ней создалась знаменитая туркменская лошадь.

Турк-номад, по условиям кочевой жизни, ввиду необходимости всю жизнь свою передвигаться с места на место, не имел и не имеет городов и сколько-нибудь устойчивых поселений и постоянных жилищ—домов. Необходимость укрываться от непогоды, при условиях постоянного передвижения, создало особый вид переносного жилища—«ой» (кибитка, юрта), которое возможно перевозить, быстро устанавливать и разбирать.

Ой делается из подручного материала, тонких таловых жердей и шерсти (войлок, тесьма, веревки); делается своими собственными силами из материалов собственного изготовления. Ой укрывает от непогоды и в то же время дает возможность производить в ней домашние работы и готовить пищу на огне, так как внутри ее помещается костер, в особом месте, у дверей—оджак (отсюда выражение—очаг), который играет огромную роль в жизни народа, как примитивный дезинфектор, санитар и источник тепла.

Это жилище составляет такую важную принадлежность быта, что постройка и постановка новой ой является праздником, и в день постановки ее устраиваются игры, торжество, парадный обед, собираются жители общины (той).

Для перевозки этого передвижного жилища требуются и перевозочные средства достаточной силы. Турк-номад, передвигаясь и кочуя по степи—пустыне, не ходит по дорогам, да таковых и не имеется, а потому у него колес и телег нет, и этим перевозочным средством служит для него крупное вьючное животное—верблюд, который и является необходимым и вечным спутником номада в его подвижной жизни. Но верблюд не только перевозит тяжести, он дает туркмену еще и пищу, молоко, шерсть для одежды, кожу; он всесторонне обслуживает несложное хозяйство туркмена и без него туркмен обойтись не может. Как добавочное средство передвижения у туркмен имеется еще и осел (эшек)—удобное в силу своей неприхотливости животное; и верблюд, и осел вполне довольствуются пищей и питьем, имеющимися в пустынных степях и песках Азии.

Для удовлетворения остальных потребностей в пище, молоке, одежде, убранстве жилищ, сбруе и пр. туркмен в значительном количестве содержит баранов и коз.

Таким образом, домашний скот—лошадь, верблюд, баран, коза, осел—составлял необходимейшую и неот'емлемую принадлежность хозяйства туркмена и его быта. Он воспел в своих песнях не только лошадь, но и верблюда, наполнил ими свои сказания, легенды, поговорки и пословицы. Турк-номад поневоле стал скотоводом. Его скотоводческое хозяйство дополняет еще собака, хранительница его стад; собаку-сторожа кормят в период ягнения овечьим молоком и у нее развивается особое чувство к своему стаду, которое она оберегает, как свою семью—одномолочников.

Туркмен-номад сын природы; он не имеет городов, он ежеминутно находится в соприкосновении с природой, от него не скрыты высокими городскими зданиями небесный свод, горизонт и ширь пространства; он одинаково наблюдает природу, как днем, так и ночью, ибо ночь застает его в пути не под кровлей дома, и свои набеги он совершает ночью, и скот свой охраняет также ночью; поэтому он в мельчайших подробностях изучил окружающую его природу и научился ценить ее красоты. Всю свою поэзию и музыку, все свои эстетические ощущения он черпает непосредственно из наблюдаемой им природы. Он воспевает солнце, луну, звезды, ветер, дождь, домашних животных, зверей и птиц, деревья, кустарники и траву, наравне с любимой девушкой. Непосредственное наблюдение природы вызывает в нем философское мировоззрение, а суровость ее создает в туркмене покорность ее неумолимым законам и фатализм. Однако, окружающая его природа в большей части бывает бедна, однотонна и этот ее колорит, конечно всецело отражается на жизни туркмена: его музыка, поэзия, мысли, разговор, костюмы, жилище, развлечения и вообще образ жизни отражают целиком краски окружающей природы: они также бедны, однотонны и носят то бурный, то монотонно-спокойный характер. Потребность заполнить бедность красок в природе, создать иллюзию цветущих садов и благоуханий, потребность в изящном, в эстетических впечатлениях, стремление к художественному творчеству, вложенному в него той же природой, выливается у туркмена в стремлении украсить свой домашний быт произведениями своих рук из подручного материала, даваемого ему той же природой. Из шерсти туркмены выделывают ковры, войлок, убранство лошади, одежду; из кожи—сбрую, чехлы для посуды в походе, обувь и пр.; из металла—украшения, ножи, шашки; из кости и камня—украшения; из шелка—одежду и украшения. Все эти произведения туркменского искусства, как уже сказано, отражают колорит окружающей их природы, также однотонны, лишены пестроты, как их степи и пески, но в то же время—краски их, хотя и не разнообразны,

но прочны, красивы и изящны; орнаменты отражают одновременно и действительную жизнь туркмена и таящееся в нем стремление к изящному. Любимая краска туркмена—малиновая и желтая, сочетание с ярким ковром весенних цветов степей и предгорий летней желтизны выжженой степи и увядшей растительности песков.

Национальный цветной камень туркмен—сердолик (хакык), также не яркой окраски, украшает всегда убранство женщины, убор лошади, оружие, кольца и в сочетании с серебром, инкрустированным тонким слоем золота, играет главную роль в изящном производстве туркмен.

Войлок для домашнего обихода, выделываемый туркменскими женщинами, делается из окрашенной шерсти, с подбором цветов, с определенным рисунком и орнаментом, и постланный на землю и камыш в кибитке, заменяет собой мозаику, паркет и линолеум полов в европейских домах; здесь женщина, сидящая всю жизнь на этом войлоке, выявляет свое художество и получает возможность, при однообразии своей жизни, в домашней работе дать отдых своему глазу созерцанием изящно подобранных красок.

Свое жилище туркмен снаружи ограждает от проникновения в него холода и дождя также войлоком, который старается украсить цветной шерстяной тесьмой, но внутренность жилища, где протекает вся жизнь его семьи и вырастает будущее поколение—его дети, он стремится украсить побогаче, его не удовлетворяет покров из простого шерстяного войлока или ткани, и он обвешивает стены жилища ковром, тем туркменским ковром, который приобрел мировую известность не только своей прочностью, долговечностью, но и изяществом работы, колоритным подбором красок и восхитительным орнаментом. Все свое искусство, свои художественные наклонности, стремление к эстетике и изяществу туркменская женщина выявила в ковре; ковер этот есть уникум, гобелен. В рисунке ковра вы найдете и изображение того цветка—розы (гуль), о котором слышала и мечтала туркменская женщина, хотя воочию его и не видела, так как бедная природа песков и степей этого цветка не производила, но потребность видеть этот цветок, воспетый всем Востоком, велика; вы увидите в этом рисунке и схематическое изображение необходимых и любимых спутников жизни туркмен—лошади, верблюда и барана; также увидите вы на коврах туркмен, живущих у больших рек и морей, изображения якорей, наживных снастей для рыбы. Словом в ковровых орнаментах отражена и природа, и быт.

Туркменский ковер и прочен, и долговечен, и красив, и изящен потому, что он никогда не вырабатывался как предмет сбыта, наживы. Он вырабатывался для себя, он должен был украшать однотонную, беспросветную жизнь кочевника без поэзии, без музыки (в широком смысле), он должен был дать уют и эстетическое наслаждение поколениям туркмен

среди пустынных степей и песков с их песчаными буранами; в ковре этом выливалось художественное творчество скромной туркменской женщины и ее стремление к изящному. Как типичную особенность туркменского коврового производства можно отметить, что у женщин нет трафаретных альбомов рисунков ковров; узоры, орнаменты хранятся в традициях родов и передаются из поколения в поколение, практически, в самом процессе работы. Выделка ковра не есть случайное явление, капризное желание одной женщины—это есть потребность всех туркмен, предмет первой необходимости, это есть народное творчество, это дело, с которым тесно связаны интересы целого рода, колена, семьи. Выделка ковра тесно связана с добрым именем и славой девушки или женщины, а следовательно и семьи, колена и рода; хороший ковер в понятии народа выявляет все достоинства мастерицы, а хорошая мастерица является завидной женой—хозяйкой. Ковер заменяет в семье и мебель, и убранство, и художественные картины. Туркменский ковер, не искаженный новшеством меркантильного торгового времени,не имеет цены и его действительная ценность далеко превышает его покупную стоимость.

Турк-номад жизнью и окружающими условиями в течение целых веков был поставлен в необходимость быть всегда воином. Отсюда у него родилась любовь к быстроногой лошади и оружию, без которых жизнь его, жизнь семьи, а в целом—жизнь колена и рода всегда висела на волоске, и он не мог бы существовать без этих необходимейших принадлежностей своего быта, составляющих вместе с ним как бы неделимое целое. Постоянные войны и набеги выработали из него прекрасного всадника, выработали в нем неустрашимость, а в связи с его фатализмом, большую веру в судьбу, предопределение (аджал) и покорность перед лицом смерти.

Вечная внешняя опасность и отсутствие организованной государственной защиты его прав и безопасности, как личной, так и семьи, колена и рода, заставили каждого туркмена самостоятельно защищать свое существование, а народную мудрость—создать целый кодекс неписанного закона по охране личных прав, имущества, жизни и неприкосновенности семьи, колена и рода. Защита последних является главной обязанностью каждого туркмена, и эти обязанности точно регламентированы обычным правом. Туркмен, не выполняющий обязанности защиты себя, семьи, колена и рода, покрывается позором, и он может попасть в положение отщепенца целого рода.

Как следствие необходимости самозащиты и защиты рода, создался институт кровавой мести, также строго регламентированный обычным правом и глубоко пустивший корни в сознание туркмена и его жизнь. Институт этот полностью приобрел права гражданства. Институт кровавой мести, созданный самой жизнью, отживет свой век и окончательно умрет только тогда, когда изменятся и умрут условия, его вызвавшие.

Институт кровавой мести требует жертвы—один за одного, и ответственность за пролитую кровь падает на всех членов семьи, колена, рода в пределах до седьмого поколения. Женщины и дети кровавой мести не подлежат и об'ектом кровавой мести не служат. Ни дружба, ни какие-либо другие обстоятельства не могут спасти провинившегося от мести. В некоторых случаях месть по обоюдному соглашению заменяется уплатой «цены крови» (хун), т.-е. допускается примирение.

Скудность пастбищ, небольшая величина оазисов и разбросанность их заставляли туркмен селиться и пасти свой скот уединенно и небольшими группами, а потому туркмены веками привыкли к одиночеству и обособленности. Эта обстановка и окружающая природа выработали в туркмене сильный индивидуализм и способность ориентироваться во всякой обстановке, не впадая в беспомощность, но в то же время и способность покорно, без ропота переносить удары судьбы. Но хотя крайний индивидуализм туркмена и понуждает его стремиться жить со своей семьей одиноко в степи и быть абсолютно свободным, все же грозящие ему всегда и со всех сторон опасности вынуждают его в то же время собираться в сплоченные общества (общины) с людьми, об'единенными единством крови, единством интересов и экономическими условиями. Отсюда создаются общины с родовым укладом. Всякая община живет своими законами, вырабатываемыми самой общиной; члены ее равноправны, и все вопросы, касающиеся всей общины, разрешаются общим советом всех ее членов; очень часто община обсуждает и такие вопросы, которые касаются отдельного человека, с целью помочь ему. Всякий член общины входит в нее добровольно и так же свободно, добровольно может уйти из нее, если он не захочет подчиняться ее правилам или по другим каким-либо причинам.

В делах всего рода или колена принимают участие все члены рода или колена. Туркмен принимает исполнение решения рода, колена, общины не как веление, а как совет, просьбу, уговор. Вообще власти над собой туркмен не любит, но признает авторитет старших, а также и таких лиц, которые пользуются влиянием на всех в силу своего ума, энергии, смелости, предприимчивости.

В спорных вопросах члены общества прибегают к разрешению их посредниками и третейскими судами, причем постановления таковых также принимаются не как веление, а как моральное воздействие. Этим постановлениям туркмен волен не подчиняться, принимая все последствия такого не подчинения лично на себя.

Официальным главой семьи всегда является старший в семье мужчина, но женщина имеет огромное влияние на жизнь семьи и часто даже всей общины; влияние это мужчины не любят признавать. Мужчины несут работы в поле и вне дома, а вся домашняя работа и главная забота о семье лежит на женщине.

Гаремное начало у туркмен отсутствует. Рождение детей считается счастьем, и особенно радует туркмен рождение мальчиков; это рождение сопровождается празднеством. Девочка пользуется меньшими правами и не вольна распоряжаться своей судьбой; за нее все решают родители и родственники. Регистрации рождающихся и умирающих у туркмен никогда не существовало. Дети именуются произвольно, как этого пожелают родители, и специальных, определенных списков (святцев) имен не существует.

Обряд женитьбы и выдачи замуж у туркмен совершается по обычаям, а венчание по шариату. Существует и обычай увоза (умыкания) невесты. Костюм девушки и замужней женщины различны. Многоженство допускается и существует, но встречается редко; фактором, регулирующим этот институт служат экономические причины. При браке, разводе, вдовстве женщина пользуется защитой своих родных. Родство костное. Жена имеет право на свое приданное.

Женской прислуги в доме нельзя иметь; посторонняя женщина в доме может быть только женой или наложницей.

Дети принадлежат отцовскому роду.

Гражданский правооборот и уголовная ответственность.

Религия имела влияние на гражданские взаимоотношения у туркмен и на установление норм уголовной ответственности. При разрешении спорных вопросов огромную роль в жизни туркмен играет посредничество и третейский суд, и только во вторую очередь казии и ахуны. Присяга, как доказательство на суде, существует, но прибегают к ней только, как к крайнему средству.

Право наследования, вещное и имущественное право, опека, завещание, договор, товарищество, заем и пр. институты гражданского права регламентированы обычаем, но носят на себе явные следы большого влияния шариата (писанного мусульманского права). Все нарушения уголовного характера не преследовались уголовным порядком, дела по таким нарушениям возникали в гражданском порядке, а возмездие определялось в строгом согласии с шариатом и обычным правом.

Поселения (аулы) создаются свободно; вхождение в аул и выбытие из него каждого члена зависит только от него; жители аулов группируются преимущественно по родовым признакам; таким же образом слагаются и общины. В некоторых местностях (Персия и удаленные степи) существуют совершенно свободные общины, не имеющие никакой власти. Защита аула и всей принадлежащей к нему территории лежит на всех членах аула.

Общественные повинности в различных видах у туркмен существуют и распределяются между различными мелкими и крупными родовыми делениями (атлыки, онлыки, су и другие ячейки).

Набеги (аламаны), сопровождающиеся захватом добычи, и распределение добычи строго регламентированы обычаем; добыча, захваченная таким путем, в зависимости от соблюдения или нарушения при этом установленных обычаем норм, разделяется на «разрешенную» и «запрещенную».

Экономический быт. Мы уже указывали на то, что одежда, утварь, жилище, оружие, пища, продукты, напитки и, вообще, весь повседневный уклад жизни вырабатывались у туркмен исторически, в зависимости от окружающих условий жизни и природы; равным образом и их экономический быт приспособлен к этим условиям и вполне отвечает бытовым и климатическим требованиям.

Главное занятие туркмен—скотоводство, а за последнее время часть туркмен, поставленных в сравнительно благоприятные условия, занялась и земледелием. Процветает у туркмен и кустарное производство; кустарным образом они выделывают ковры, шерстяные и шелковые материи, серебряные изделия, кожаную обувь и принадлежности сбруи для лошади, кибитки, оружие холодное и огнестрельное; также они строют лодки и приготовляют рыболовные снасти. Туркмены занимаются и охотой, и рыбной ловлей, а прибрежные жители удивительно хорошие моряки.

Торговля среди туркмен была всегда большей частью меновая, при чем сбывались продукты своего хозяйства.

Денежных знаков своих туркмены не имели, а пользовались денежными знаками соседних государств.

Туркмены, как истинные кочевники, очень любят передвижение, охотно и легко пускаются в путешествие в неизвестные страны; во всем этом ярко выражается их страсть к кочевкам, к перемене места.

Владение землей, водой, пастбищами, колодцами, водными источниками строго регламентировано на основе обычного права и под влиянием шариата; существуют различные виды владений: мюльк, санашик, мейдан ер, право первой запашки, первого занятия пастбищ; право преимущественной покупки недвижимого имущества—шепет (арабское шуф'ат), янашик.

Всегда существовал обычай коллективной постройки плотин, каналов и других общеполезных сооружений.

Духовно-культурный быт. В туркмене сильно развиты личные качества —индивидуализм и любовь к свободе, и под влиянием этих отличительных черт характера у туркмен складывался и его духовный мир, его духовная культура.

По религии туркмены официально считают себя мусульманами, по отношение к религии у них, как и у других кочевников, почти исклю-

чительно внешнее и большой религиозности среди них никогда не существовало. Духовное сословие состоит из молл, ахунов и ишанов. Моллою называется каждый грамотный человек; ахуны—лица, получившее высшее духовное образование, преимущественно в Бухаре; из среды самих туркмен ишанов нет и все они принадлежат к каким-либо другим народностям, так как ишаны—руководители духовных дервишских орденов, а дервишей и вообще орденов у туркмен нет. В прежнее время у туркмен постоянных прочных зданий для мечетей не было и они молились в степи, где угодно. Мечети развились лишь за последнее время. Туркмены терпимы к последователям других религий, но к еретикам мусульманам, как, напр., шиитам относятся хуже, чем к иноверцам. Духовных приходов у туркмен не было и нет, так как духовные обязанности может выполнять всякий грамотный человек, и в связи с этим и прежде, даже в период управления царской России, у туркмен никогда не было муфтиата (духовного правления.)

Литература у туркмен имеется, но очень скромная. Есть поэмы, песни и другие произведения народного творчества и письменности. Самым любимым и популярным поэтом—философом у туркмен является Махтум Кули; о нем знает каждый туркмен. Туркмены любят собирать легенды и сказания, и особенно сильно среди туркмен живет устное предание. Музыка и пение очень скромные; инструментов имеется всего два—тамдра и дудук; хорового пения и музыки нет, также, как нет и танцев.

Празднества существуют, во время которых устраиваются скачки, борьба и угощение; все эти празднества называются «той»; поводами к праздникам служат—рождение ребенка, свадьба, постановка кибитки, победы и особо выдающиеся события; праздничных дней в году очень мало; главный праздник это мусульманский—Курбан-Байрам, в течение трех дней. Строго соблюдается, так называемое, «пата»—почтение памяти умерших в строго определенные дни.

Как остаток идолопоклонства и религиозных предразсудков у туркмен существует изгнание беса (зикр), обратившееся теперь в развлечение.

Существует у туркмен и своя примитивная народная медицина; есть хорошие костоправы; лечением народа занимаются духовные лица, а также старухи и старики; пользуются при этом собственными лекарствами. Заразных болезней эти «табибы» почти не признают. борьбу с ними считают безнадежной и относятся к ним, как к неумолимому року. К европейской медицине туркмены относятся доверчиво и любят лечиться. Животных умеют лечить довольно удачно.

Грамотность среди туркмен развита слабо: начало ее религиозное—пишут арабским шрифтом. Стремление к школе и учению среди туркмен очень велико, но до сих пор было малодоступно вследствие того, что образование было в руках духовного элемента.
